

1868 А. М. Горький 1958

„Народ не только—сила, создающая все материальные ценности, он—единственный и неиссякаемый источник ценностей духовных, первый по времени, красоте и гениальности творчества философ и поэт, создавший все великие поэмы...“

„Привет работникам, это всегда—самые великие герои в истории человечества, в деле, цель которого—свобода и счастье!“

М. ГОРЬКИЙ

Горький и казахская литература

Трудно передать во всей полноте и глубине влияние творчества Максима Горького на казахскую литературу. Начиная с известных казахских писателей и кончая рядовыми преподавателями литературы, нет такого, кто бы не изучал трудов великого писателя, не учился мастерству у непревзойденного художника слова.

Первичное непосредственное влияние Горького на казахскую литературу началось через переводы. Переводы Горького, казахские писатели обогащали свой литературный язык ценностями художественного слова, а нередко, избирая для перевода его очерки, пьесы, воспоминания и т. д. вводили в родную литературу новый жанр. На казахский язык были переведены роман «Мать», «Песня о Соколе», «Песня о Буревестнике» и многие другие произведения.

Горький стал воспитателем национальных писателей Ауэзова, Муканова, Мусрепова, Ерубаява, Иманжанова и многих других.

В 1936 году на траурном митинге писателей Казахстана Мухтар Ауэзов говорил: «Мы, казахские писатели, считаем Горького своим родным и великим учителем. Вся казахская литература развивалась под сильным влиянием Горького. Это нашло отражение в рассказах Габита Мусрепова «Мать» и автобиографическом романе Сабита Муканова «Мои мечтания», да и моя ранняя повесть «Хараш-Хараш» написана, несомненно, под большим влиянием горьковского «Челкаша».

В эпоху Мухтара Ауэзова «Абай» под влиянием горьковской «Матери» создан образ казахской женщины — бабушки Зере, очень напоминающей бабушку из трилогии Горького.

В 1933 году в печати появились две горьковские новеллы «Мать человека» и «Мать, победившая смерть», переведенные прозаиком

Мусреповым. Впоследствии писатель сам стал глубже интересоваться этой темой и создал ряд замечательных новелл, посвященных созданию жизни на земле — матери.

Саттар Ерубаяв — один из талантливейших писателей Казахстана оставил нам своеобразное богатое литературное наследие. В своем творчестве он не раз обращался к произведениям Горького.

В книге «Мои ровесники» он пишет: «Мечтал я стать писателем и, подражая Горькому, ходил по морскому берегу в поисках такого же мудрого пастуха, что рассказывал Горькому «Песню о Соколе». И вот однажды на песчаной косе я повстречал его.

— Знаешь ли ты Максима Горького, аксакал? — спросил я.

— А как же! Наш колхоз носит его имя.

— Читал ли ты, «Песню о Соколе»?

— А как же! Ее знают все.

— Тогда расскажи мне такую же песню...

— Не могу! Эта песня единственная на земле... Да, несомненно талант Горького! Казахские писатели учатся у него художественности языка, идейности, обрисовке образов, обобщению типов, приемам композиции и бытописи.

Трудно сказать горячее и ярче о значении Горького — писателя, о влиянии его на национальную литературу, чем сказал Джамбул:

«Тебя никогда не забудет народ, Он в сердце тебя сквозь века пронесет...»

И будешь ты жить среди потомков счастливых, Пока на земле человечество живо. Ты, солнечный Горький, бессмертен в веках во всех поколениях, на всех языках».

А. БАЙТАНАЕВ.

Великий гуманист

Свой титанический творческий путь Алексей Максимович Горький начал гордым буревестником протарской революции и завершил пламенным борцом за дело коммунизма. Романтическими гимнами революционных подвигов во имя народного блага прозвучали на весь мир первые горьковские создания — «Макар Чудра» и «Старуха Изергиль», «Песня о Соколе» и «Песня о Буревестнике». Гневным обличением «свинцовых мерзостей» бытия человека, раздавленного капитализмом, страстным протестом против социальной несправедливости наполнены горьковские «Фомы Гордеев» и «Челкаш», пьесы «На дне», «Мещане» и «Враги», роман «Мать» и другие. Человек, его исполненные силы, его право на настоящее счастье, на свободный созидательный труд и его борьба за это законное право, — вот, что является для Горького центральной темой и ведущей идеей всей его жизни, борьбы и творчества.

«Человек! Это — великолепно! Это звучит гордо!» — страстно восклицает горьковский Сатин.

Шли годы, и со страниц горьковских творений все рельефнее встала история этого человека из гуши народной. По началу это был бунтарь-одиночка, устремившийся к правде и свободе за пределы общества. Это был Коналов и Орлов, Челкаш и Мальва, Сатин и пришедший к ним Фома Гордеев. Но через короткий исторический срок, когда социализм теснее соединился с рабочим движением, это уже был сознательный пролетарий, верный сын рабочего класса, поднимающий знамя революции. Это был Нил и Синцов, Павел Власов, прозревшая для борьбы Пелагея Ниловна и другие.

Славя свободного трудового Человека, Горький пришел к идеям социализма и интернационализма, заявив в самом начале своего творчества о необходимости священной борьбы народов мира за дружбу и единение. «Нужно, чтобы все лучшее, все честные люди Кавказа и Финляндии, Польши и России — соединились в одну семью друзей-бойцов, в дружин честных и бесстрашных», — писал Горький в 1905 году.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции явилась для Горького торжеством свободного человека. Восторжествовавший пролетарский гуманизм поднял творче-

ство великого писателя на новую, более высокую ступень.

В 1918 — 1921 годах Горький развертывает гигантскую деятельность на фронте социалистической культуры и не только как писатель и публицист, но и как редактор и издатель, как агитатор и пропагандист, как друг и наставник литературной молодежи.

Очерк «В. И. Ленин», роман «Дело Артамоновых», пьеса «Егор Булычев и другие», эпопея «Жизнь Клима Самгина» — вершины творческой зрелости великого писателя — гуманиста.

Стремясь к совершенной человеческой личности, Горький нашел этот высокий идеал в образе В. И. Ленина, создав правдивый и яркий портрет вождя трудящихся масс. Ленин нарисован Горьким в единстве с образом партии, революции, Советской России и поэтому потрясает силой художественного обобщения.

Пробуждение человека в прожившем целую жизнь «не на той улице» капиталисте Егоре Булычеве, гневный его протест против собственной судьбы — доведены Горь-

Здесь рос Алеша Пешков

Жители города Горького, в котором Алексей Максимович прожил более 28 лет, насчитывают до сорока домов, с которым так или иначе связано имя писателя. Среди них особой популярностью пользуется «Домик Каширина» на крутом Почтовом съезде, где протекали детские годы Алешы Пешкова.

Низенькое строение, обнесенное оградой. Уже при входе в сам дом, от его вывески веет давней стариной: «№ дом 2 Нижегородского мещанина Василия Васильевича Каширина 3-й рождественской части 2-го квартала. Свободен от постоя». Да и внутренняя обстановка переносит нас в прошлый век. Маленькие комнатки, набитые различной утварью. Многие углы заставлены иконами, висят лампы. Деревянный диван размещился вдоль стены, висят настенные часы на столе — подосвечник, маленькие счеты.

В домике сохранилась русская печка со всеми ее характерными атрибутами. Тут и различная старинная посуда — кофейники, посаженные на рыбку, серебряные дощечки-самовар, медные тазы, деревянные совки, безмен, большой окованный сундук, кафтан с помпантами и другие платья разных покровов.

Во дворе этого домика до сих пор сохранилось маленькое деревянное здание с надписью «Красильня». В

нем мы видим три больших промазаных в печку котла. Здесь происходил примитивный производственный процесс крашения, дававший немалый доход Кашириным. Здесь же мы видим и дубляк огромного деревянного креста, с которым связана трагическая смерть Цыганка, приемного сына Кашириных.

Бытовой музей на Почтовом съезде был открыт двадцать с лишним лет тому назад. За это время была проделана большая работа как по реставрации самого помещения, так и по сбору экспонатов.

Сотни тысяч посетителей прошли через маленькие комнаты «Домика Кашириных».

В книге отзывов можно видеть записи артистов Югославского драматического театра и московских студентов, народной артистки СССР А. К. Тарасовой и делегатов из Румынской Народной Республики.

Одна из экскурсанток г. Кишинева П. И. Коршанская записала: «С душевным трепетом вошла я в дом, где провел свое детство любимый писатель — друг человечества. Я с радостью расскажу на родине о том, что я ступала по тем местам, где он бегал ребенком, где пережил много и хорошего и плохого. Все кажется, что у русской печи стоит бабушка и глядит по голове нашего дорогого, нашу гордость — Алешу».

В. ТИХОНОВ.

Вдохновляющий пример

(Писатели о Горьком)

«Горький — великий светоч, открывающий пути всему миру». А. БАРБЮС.

«Он гневно и непреклонно вел советскую литературу на вершины высоты. Он вел советскую литературу единственным ее путем — реализма, культуры, правды, широкого и глубокого познания всего многообразия нашей советской жизни». А. ТОЛСТОЙ.

«...Всю мою сознательную жизнь, весь трудный многолетний путь моего литературного развития нельзя отделить от Горького, как писателя и как человека. Это был мой единственный учитель — чуткий, задумчивый, умный и проникновенный. Я часто прихожу к мысли, что если бы мой путь не прошел через Горького, я не был бы писателем, я просто не был бы даже культурным человеком». Ф. ГЛАДКОВ.

«Благодаря книгам Горького мы можем по-братски понять Россию как близкий, родственник нам мир, без отчужденности, без внутреннего сопротивления — а это и есть наивысший долг писателя: разрушить преграды между людьми, далекое сделать близким и объединить народы с народами...» СТЕФАН ЦВЕЙГ.

«Считаю, что Горький, как никто из русских писателей, велик в роли учителя начинающего литературного поколения. Все мы ему обязаны безмерно». В. ИВАНОВ.

«И для меня и для моих учеников Максим Горький был организатором марксистского мироощущения. Он заражал нас ненавистью и страстью и еще большим уверенным оптимизмом, большой радостью, требованим: Пусть сильнее грянет буря». А. МАКАРЕНКО.

Наш любимый писатель

Многие произведения великого пролетарского писателя Алексея Максимовича Горького мы изучали в школе.

Павел Власов, Егор Булычев, Янко, Сатин... А разве можно забыть слова, вложенные гениальным писателем в уста многих героев его произведений? «Человек — это звучит гордо», «Все для человека», «Роденный ползать — летать не может» и многие другие, навсегда врезавшиеся в память.

Максим Горький любил человека, хорошо знал и любил жизнь. Вот почему его произведения так правдивы. А правда всегда притягивает к себе. Хочется читать и перечитывать творения великого писателя. Они помогают лучше разобраться в жизни, в людях нам, молодым советским гражданам, у которых еще все впереди.

Л. КАМИОНСКИЙ, кандидат педагогических наук.

С. СУЛАЕВА, М. МЕЛЬНИКОВА, студентки 2 курса Казахского технологического института.

88 миллионов экземпляров

Бессмертные произведения А. М. Горького стали любимыми книгами советского читателя. Романы великого писателя, его повести, стихи и рассказы за годы советской власти издавались в нашей стране 2350 раз на 76 языках народов СССР. Их тиражи превысили 88 миллионов экземпляров. Более ста пятидесяти раз печатался роман «Мать» — одно из самых известных произведений Горького. Тиражи этой книги, изданной на 40 языках, достигают почти четырех миллионов экземпляров. На десятки языков народов СССР переведены «Детство», «Мои университеты» и другие произведения великого писателя. Книжки Горького читают на родном языке многие народы нашей страны, которые до Великой Октябрьской социалистической революции не имели письменности.

НАСТОЯЩИЙ ЧЕЛОВЕК МИРА СЕГО

(Из очерка А. М. Горького „В. И. Ленин“)

...Владимир Ленин был человеком, который так помещал людям жить привычной для них жизнью, как никто до него не умел сделать это.

Ненависть мировой буржуазии к нему обожжено и отаргументировано, ее синие, чумные пятна всюду бросают ярко. Отвратительная, сама по себе, эта ненависть говорит нам о том, как велик и страшен в глазах мировой буржуазии Владимир Ленин — вдохновитель и вождь пролетариев всех стран. Вот он не существует физически, а голос его все громче, победоноснее звучит для трудящихся земли, и уже нет такого угла на ней, где бы этот голос не возбудил волю рабочего народа к революции, к новой жизни, к строительству мира людей равных. Все более уверенно, крепче, успешнее делают великое дело ученики Ленина, наследники его силы.

Меня восхищала ярко выраженная в нем воля к жизни и активная ненависть к мерзости ее, я любил тем азартном юности, каким он насыщал все, что делал. Меня изумляла его нечеловеческая работоспособность. Его движения были легки, ловки, и скупой, но зычный жест вполне гармонировал с его речью, тоже скупой словами, обильной мыслью. И на лице монгольского типа гонимы, ирланди эти острые глаза неутомимого борца против лжи и горя жизни, горели, прищуриваясь, подмигивая, ирони-

чески улыбаясь, сверкая гневом. Блеск этих глаз делал речь его еще более жгучей и ясной.

...Необычно и странно было видеть Ленина гуляющим в парке Горько, — до такой степени срослось с его образом представление о человеке, который сидит в конце длинного стола и, усмекаясь, поблескивая зоркими глазами рулевого, умело, ловко руководит приемами товарищей или же, стоя на эстраде, закинув голову, мечет в притихшую толпу, в жалкие глаза людей, изглодавшихся о правде, четкие, ясные слова.

Они всегда напоминали мне холодный блеск железных стругок. С удивительной простотой из-за этих слов возникала художественно выточенная фигура правды.

...Он любил смеяться и смеялся всем телом, действительно «заливался» смехом иногда до слез. Краткому, характерному восклицанию «гм-гм» он умел придавать бесконечную гамму оттенков, от язвительной иронии до осторожного сомнения, и часто в этом «гм-гм» звучал острый юмор, доступный человеку очень зоркому, хорошо знающему дьявольские нелепости жизни.

Коренастый, плотный, с черепом Сократа и всевидящими глазами, он нередко принимал странную и комическую позу — закинет голову назад и, наклонив ее к плечу, сунет пальцы рук куда-то под мышки, за жилет. В этой

„Горький—громадный художественный талант, который принес и принесет много пользы всемирному пролетарскому движению. Горький... крепко связал себя своими великими художественными произведениями с рабочим движением России и всего мира...“

В. И. ЛЕНИН

он сказал неохотно, как говорят о том, что надоело:

— Драка. Что делать? Каждый действует как умеет. Через несколько минут Ленин азартно говорил:

— Кто не с нами, тот против нас. Люди, независимые от истории, — фантазия. Если допустить, что когда-то такие люди были, до сих пор их нет, не может быть. Они никому не нужны. Все, до последнего человека, втянуто в кругозор действительности, запутанной, как она есть никогда не запутывалась. Вы говорите, что я слишком у-

рожай жизнь? Что это упрощение грозит гибелью культуре, а?

Острый взгляд становится еще острее, и пониженным голосом Ленин продолжает:

— Ну, а по-вашему, миллионы мужчин с винтовками в руках — не угроза культуре, нет? Вы думаете, Учредилка справилась бы с их анархизмом? Вы, который так много шумите об анархизме деревни, должны бы лучше других понять нашу работу. Русской массе надо показать нечто очень простое, очень доступное ее разуму. Советы и коммунизм — просто.

—Союз рабочих с интеллигенцией, да? Это — не плохо, нет. Скажите интеллигенции, пусть она идет к нам, Вель, по-вашему, она искренно служит интересам справедливости? В чем же дело? Пожалуйте к нам: это именно мы взяли на себя колоссальный труд поднять народ на ноги, сказать миру всю правду о жизни, мы указываем народам прямой путь к человеческой жизни, путь из рабства, нищеты, унижения.

Он засмеялся и беззлобно сказал: — За это мне от интеллигенции и пошла пуля.

...Беседы с ним на эту тему возникали почти при каждой встрече. И, хотя на словах его отношение к интеллигенции оставалось недоверчивым, враждебным, — на деле он всегда правильно оценивал значение интеллектуальной энергии в процессе революционной и как будто соглашался с тем, что, в сущности, революция является взрывом именно этой энергии, не нашедшей для себя в изжитых и тесных условиях возможности закономерного развития.

Помню, я был у него с тремя членами Академии наук. Шел разговор о необходимости реорганизации одного из высших научных учреждений Петербурга. Проводя ученых, Ленин удовлетворенно сказал:

— Это я понимаю. Это — умники. Все у них просто, все сформулировано строго, сразу видишь, что люди хорошо знают, чего хотят. С такими работать — одно удовольствие, особенно понравился мне этот...

Он назвал одно из крупнейших имен русской науки, а через день уже говорил мне по телефону:

—Спросите С., пойдет он работать с нами?

И когда С. принял предложение, это искренне обрадовало Ленина, потирая руки, он шутил:

— Вот так, одного за другим, мы перетянем всех русских и европейских Архимедов, тогда мир, хочет не хочет, а — повернется!

...Он был русский человек, который долго жил вне России, внимательно разглядывал свою страну, — издали она кажется краше и ярче. Он правильно оценил потенциальную силу ее — исключительную талантливость народа, еще слабо выраженную, не возбужденную историей, тяжелой и нудной, но талантливость всюду, на темном фоне фантастической русской жизни блестящую золотыми звездами.

Владимир Ленин, большой, настоящий человек мира сего, — умер. Эта смерть очень больно ударила по сердцам тех людей, кто знал его, очень больно!

Но черная черта смерти только еще резче подчеркнул в глазах всего мира его значение, — значение вождя всемирного трудового народа.

И если б туча ненависти к нему, туча лжи и клеветы вокруг имени его была еще более густа — все равно: нет сил, которые могли бы затмить факел, поднятый Лениным в душевной тьме обезумевшего мира...

Владимир Ленин умер. Наследники разума и воли его — живы. Живы и работают так успешно, как никто, никогда, нигде в мире не работал.

Правда Южного Казахстана 28 марта 1958 г., 3-стр.